

Императорская власть и российское общество в первой четверти XVIII века: проблема обретения доверия*

Стецкевич Е. С.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; stetskevich-es@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена изменениям в сфере государственного и местного управления в первой четверти XVIII в. Рассматривая особенности проведения городской реформы, введение новых институтов и процедур в сфере управления, автор делает вывод о том, что в этот период границы доверия между царской/императорской властью и лицами, участвующими в управлении, были изменены. В результате целенаправленного отказа от аристократической модели государственной службы к управлению было привлечено значительное число представителей городского и дворянского сословий. При написании статьи были использованы проблемно-хронологический, историко-типологический, историко-критический методы, а также метод контент-анализа. Сделан вывод о том, что хотя многие нововведения первой четверти XVIII в. не носили долговременного характера, они послужили основой для последующих преобразований второй половины XVIII в.

Ключевые слова: Бурмистерская палата, земские избы, Главный Магистрат, городовые магистраты, ландраты, голосование шарами (баллами)

Для цитирования: Стецкевич Е. С. Императорская власть и российское общество в первой четверти XVIII века: проблема обретения доверия // Управленческое консультирование. 2022. № 4. С. 136–145.

The Imperial Power and Russian Society in the First Quarter of the XVIII Century: The Problem of Gaining Trust

Elena S. Stetskevich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; stetskevich-es@ranepa.ru

ABSTRACT

The article analyzes the process of changes in the sphere of state and local government during the first quarter of the XVIII century. Considering the features of the city government reform, the introduction of new institutions and procedures in the field of management, the author concludes that during this period the boundaries of trust between the tsarist/imperial authorities and persons involved in process of management were changed. As a result of a deliberate rejection of the aristocratic model of public service, a significant number of representatives of the urban and noble classes were involved in the process of management. The author used problem-chronological, historical-typological, historical-critical methods, as well as the method of content analysis. It is concluded that although many innovations of the first quarter of the XVIII century were not of a long-term nature, they served as the basis for subsequent transformations of the second half of the XVIII century.

Keywords: Burmister chamber, zemstvo huts, Chief Magistrate, city magistrates, landrats, voting with balls (points)

For citing: Stetskevich E. S. The Imperial Power and Russian Society in the First Quarter of the XVIII Century: The Problem of Gaining Trust // Administrative consulting. 2022. N 4. P. 136–145.

* Статья подготовлена по итогам проведения международного Невского Форума — 2021.

Введение

Первая четверть XVIII в. стала временем сознательного заимствования западноевропейского опыта, прежде всего, в области государственного и местного управления. Петр Великий (1682–1725), путешествуя по европейским странам, не только осваивал ремесла, но и знакомился с существующей там системой управления. В результате российская административная система была изменена в соответствии с принципами камерализма. Органы государственного управления были организованы по функциональному признаку, введены единые унифицированные штаты и унифицированное жалованье в государственных учреждениях. Должностные инструкции служащих были зафиксированы на бумаге. Стала обязательной присяга на верность царю (с 1721 г. императору).

В основе российских административных реформ лежал опыт преимущественно Швеции и Дании, частично — Франции и Англии. Однако это не было слепое подражание. Петр I брал на вооружение только то, что признавал годным для России. Согласно словам монарха, зафиксированным А. К. Нартовым — «Английская вольность здесь (в России. — Е. С.) неуместна, как к стене горох. Надлежит знать народ, как оным управлять» [10, с. 82].

В области управления в этот период переплелись две противоположные тенденции. С одной стороны, в результате административных реформ был введен сильный контроль за всеми управленческими институтами посредством органов прокуратуры и института фискалитета. С другой, предпринимались новые попытки введения выборности на уровне местного управления в ходе городской реформы в 1699 и в 1720–1721 гг. В сфере местного управления появились должности, которые должны были занимать выборные представители из дворян. Наконец, в государственных учреждениях при обсуждении важнейших вопросов планировалось использовать процедуру голосования шарами (баллами).

Как известно, реформы первой четверти XVIII в. осуществлялись быстро и первоначально не имели четкого, продуманного плана. Нововведения появлялись, при неэффективности отменялись, заменялись другими. Но рассматривать их очень интересно, поскольку вносимые изменения реально демонстрируют процесс выработки наиболее эффективных и полезных для государства с точки зрения Петра Великого инструментов управления.

Материалы и методы

В качестве источников в статье использованы нормативно-правовые документы первой четверти XVIII в., регламентировавшие проведение городских реформ, привлечение дворян на службу в сфере местного управления и введение процедуры голосования при обсуждении вопросов. Автор статьи опирался на труды отечественных дореволюционных и современных исследователей, посвященные преобразованиям Петра Великого. При подготовке статьи были использованы проблемно-хронологический, историко-типологический, историко-критический методы, а также метод контент-анализа.

Результаты

Городская реформа стала одной из первых, которую царь провел вскоре после возвращения из Великого посольства 1698–1699 гг. Она была осуществлена в два этапа. Первый этап был реализован в 1699 г., второй в 1720–1721 гг. Реформа была начата двумя указами от 30 января 1699 г. Первый указ предусматривал

учреждение в Москве Бурмистерской палаты (от немецкого — *Burgmeister*, дословно городской мастер, городской голова, мэр или бургомистр)¹. Попутно отметим, что спустя десять месяцев именным указом от 17 ноября 1699 г. Бурмистерская палата была переименована в Ратушу². Согласно указу от 30 января 1699 г. все городское население Московской Руси (черные сотни, слободы, посадские, купецкие и промышленные люди) исключалось из ведения воевод и приказов, поскольку государю стало известно о многих «приказных волокитах». Вследствие прежнего управления городское население несло убытки, разорение, а государственная казна страдала от недоборов. Главная цель вводимого городского управления состояла в том, чтобы государевой казне «во всех доходах и сборах (было. — *Е. С.*) пополнение». Полнота казны являлась постоянной заботой Петра I, обусловленной созданием регулярной армии, заведением военно-морского флота и ходом Северной войны (1700–1721). Практически все управленческие структуры — Сенат, коллегии, губернаторы — должны были заботиться о сборе налогов.

Согласно указу для сбора податей в городах ежегодно следовало избирать бурмистров из «добрых и правдивых людей, кого они в городах меж себя и по сколько человек похотят». Каждый из выбранных бурмистров в течение месяца должен был быть президентом. Здесь проявились важнейшие моменты, характерные и для последующих преобразований — отбор «добрых и правдивых», не обязательно родовитых людей, а также последовательное занятие старшего места по очереди, без какого-либо контроля со стороны других управленческих структур. Фактически, здесь можно рассмотреть начало внедрения принципа коллегиальности в управлении. Избранные бурмистры ежегодно, в сентябре, должны были подавать сведения о собранных суммах в Приказ Большой казны.

Второй именной указ от 30 января 1699 г. предусматривал учреждение в городах земских изб для ведения расправных дел между посадскими и торговыми людьми. В отличие от первого указа в нем кроме городов упоминались также села, волости и уездные города. Он предусматривал увеличение окладных ежегодных сборов вдвое против прежнего. «Мирских выборных людей в Земские избы» надлежало выбирать по два или по три человека из гостей и торговых людей и присылать в Москву в приказы³ [6, с. 109]. Как отмечают исследователи, из 70 российских городов лишь 11 согласились на удвоение податей, остальные или отказались, или согласились только на выборы бурмистров. Таким образом, реформа была проведена без увеличения платежей [11, с. 18].

Вскоре за первыми указами последовал еще один. Указ от 16 марта 1699 г. (ПСЗРИ № 1683) четко определил количество избираемых бурмистров: от гостей — четыре человека, от гостиных сотен — четыре, изо всех слобод и черных сотен — четыре, всего двенадцать. При бурмистрах «для ведения книг, учета прихода и расхода» должны были находиться «старые, добрые» подьячие — двенадцать человек и писцы. Для рассылок планировалось набрать сто солдат. Все нововведения вступали в силу с 1 сентября 1699 г.⁴

А. А. Кизеветтер указывал, что согласно реформе 1699 г. все городские слои получили равное представительство. Выборы, очевидно, были двухступенные. Сначала от слобод избирали по одному бурмистру, а потом от общего числа двенадцать бурмистров на город. Причем выборы проходили, так как сами посады установят [7, с. 660–661].

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 1–45. СПб., 1830. Т. 3. № 1674. Далее — ПСЗРИ.

² Там же. № 1718.

³ Там же. № 1675.

⁴ Там же. № 1683.

Напомним, что традиция выборов представителей от населения для участия в местном управлении существовала достаточно давно. Так, земские и губные старосты избирались со времен реформ Избранной рады, проведенных в годы правления Ивана IV. Земские и губные старосты находились под жестким контролем администрации в лице воевод [7, с. 618]. В XVIII столетии выборные процедуры были распространены на представителей городского населения России.

После проведения губернской реформы (1708) сбор налогов стал одной из главных функций губернской администрации. В 1709 г. бурмистерские избы были подчинены губернскому руководству [2, с. 45]. Ратуша сохранилась в Москве как орган управления Москвой [3, с. 117]. Губернская реформа разделила территорию страны сначала на восемь в 1708 г., затем на тринадцать губерний абсолютно разных по размеру и количеству проживавшего на их территории населения. В 1719 г. губернии были разделены на провинции и дистрикты. В период с 1717 по 1721 г. приказная система управления была заменена коллегиальной. Затем начался второй этап городской реформы. В Санкт-Петербурге был создан Главный магистрат для управления столицей и «ведения всех купецких людей судом» [3, с. 144]. 16 января 1721 г. Петром Великим был подписан Регламент или Устав Главного Магистрата. В качестве основы при создании данного документа были использованы Генеральный Регламент и должностные инструкции ревельского и рижского магистратов [4, с. 134; 5, с. 356].

Главный магистрат как орган центрального управления, имевший права коллегии под руководством президента — купца Ильи Исаева и обер-президента князя Ю. Ю. Трубецкого, должен был выполнять судебные функции в отношении граждан городов. Именно этот термин «граждане» был использован в документе. Главному магистрату надлежало заботиться о содержании полиции в городах, собирать доходы, следить за благоустройством городов, заведении школ, заниматься устройством ярмарок и пр.¹

Регламент Главного Магистрата предусматривал учреждение в городах всех губерний и провинций «для наивысшей государственной пользы» магистратов, которые должны были ведать правосудием, следить за «добрым порядком», заботиться о «пользе и всяком благоприобретении в купечестве», т. е. быть «начальством градским».

Фактически согласно Регламенту Главного Магистрата в каждом городе должны были избираться президенты, бургомистры и ратманы (от нем. Rath — совет, мап — человек) «из первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей», из числа тех, за кого отдадут большее число голосов. Результаты выборов, зафиксированные «на письме», губернаторы, вице-губернаторы и воеводы должны были присылать в Санкт-Петербургский Главный Магистрат. Лучших из выбранных, по три-четыре человека, прислать в Главный магистрат, где результаты будут утверждены и изданы указы о том, что эти люди должны быть при магистратском правлении. Таким образом и в этот период городской реформы выборы осуществлялись в два этапа: в городах отбирали лучшие кандидатуры, но окончательный выбор делал орган центрального управления².

Магистраты избирались только городской верхушкой — гости, гостиная сотня, первостатейные люди. В 1720-е годы Сенат предписывал производить выборы тройным числом, т. е. предварительно на уровне посадской общины намечались выборами кандидаты в тройном количестве и из них проводился окончательный выбор. Сход намечал кандидатов и он же делал окончательный выбор. Результаты посадских выборов утверждались Главным магистратом [7, с. 684–685, 693].

¹ Там же. Т. 6. № 3708.

² Там же.

Все города были разделены на пять разрядов в зависимости от имеющихся в них количества дворов. Число членов магистратов зависело от размера города. Во всех городских магистратах было обязательно наличие Президента, а число бургомистров зависело от размера города: от четырех в городе, относившемся к первому разряду, до одного — в городе из пятого разряда. При каждом бургомистре должны были находиться по два советника — ратмана в крупных городах¹. В 1724 г. число ратманов увеличилось до трех человек согласно Инструкции Магистратам от 30 декабря 1724 г.² (ПСЗРИ № 4624). В маленьких городах, насчитывавших менее 250 дворов, предусматривалась единоличное правление бургомистра без магистратов. Городовые магистраты не подчинялись губернаторам.

В каждом городе на площади планировалось построить дом каменный или деревянный под здание органа городского управления. Городские магистраты должны были ежегодно подавать сведения в Главный магистрат относительно нужд городов, прибыли и убыли населения, потребностях конкретного города³.

30 декабря 1724 г. была издана Инструкция Магистратам, окончательно закрепившая разделение жителей городов на разные слои⁴. В число граждан города не входили дворяне, чиновники, духовенство, иностранцы, занимавшиеся ремеслом и торговлей. Остальное городское население было разделено на две гильдии (первую и вторую), куда входили «регулярные, знатные» граждане, а также «подлых» людей, т. е. лиц, работающих по найму и на черных работах [5, с. 337–338].

Согласно Инструкции магистратам каждая гильдия из первостатейных людей выбирала несколько человек в старшины, которые должны были помогать магистрату «во всяких гражданских советах». Из числа старшин выбирали одного старосту на год и товарища старосты на два года для того, чтобы они «к гражданской пользе» подавали магистратам соответствующие предложения. «Подлые люди» также выбирали старост и десятских, которые должны были сообщать магистратам о всяких нуждах. С другой стороны и магистрат также должен был прислушиваться к их нуждам и «иметь надлежащее попечение»⁵.

Таким образом, вследствие проведенных преобразований в городах появились сначала выборные бурмистры и земские избы, затем выборные городские магистраты. В отечественной историографии оценка этих органов управления была различной. А. А. Кизеветтер отмечал, что городские магистраты, по сути, не были органами самоуправления, невзирая на иноземные названия. Их цель состояла в том, чтобы выполнять и передавать распоряжения центральной власти, следить за их исполнением на месте, контролировать и доносить о невыполнении. Члены городского управления избирались на посадских сходах, но затем фактически происходило их отчуждение от населения. А. А. Кизеветтер приводит яркие примеры, согласно которым магистраты воспринимались как начальство, а не самоуправление и пишет о том, что старосту, выбранного общиной, могли бить батогами при всем мире, а членов магистратов никогда. Таким образом, магистраты не были подотчетны тому населению, которое их избирало [7, с. 620–622].

Этой же точки зрения придерживаются и современные исследователи. В частности, В. А. Воропанов относит органы управления городами к системе местного управления и использует для их определения термин — «общественное управление в системе местного государственного управления» [2, с. 45]. Н. А. Иванова и В. П. Желтова подчеркивают, что магистраты «отражали особый этап развития

¹ Там же.

² Там же. Т. 7. № 4624.

³ Там же. Т. 6. № 3708.

⁴ Там же. Т. 7. № 4624.

⁵ Там же.

городского общества в первой половине XVIII в.», они были «новыми по форме», но фактически были построены «на старой выборной (тяглой) основе», являясь по сути правительственными учреждениями» [5, с. 359]. Похожей точки зрения придерживается и И. В. Минникес [8, с. 207, 209–210]. Тем не менее в фундаментальном труде Б. Н. Миронова приводятся конкретные факты, свидетельствующие о том, что магистрат в отличие от государственных учреждений «был ближе к нуждам местного населения, считался с общественным мнением, зависел от городской общины, и это делало его также и институтом самоуправления» [9, с. 492–493].

В структуры местного управления, складывающиеся в первой четверти XVIII в., активно привлекались представители дворянства в противовес старой родовой аристократии. Указом от 10 марта 1702 г. в российских городах были упразднены губные старосты и сыщики. Отныне следовало «ведать всякие дела с воеводами дворянам, тех городов помещикам и вотчинникам, добрым и знатным людям». Согласно указу воеводам было запрещено без дворян разбирать дела по общим приговорам: «крепить» все дела своими руками и воеводе, и дворянам. Дворян следовало выбирать в больших городах по три-четыре человека, в малых — по два¹. Выборы по уездам прошли в 1702–1704 гг., однако отнюдь не повсеместно [1, с. 52].

Поэтому 19 января 1705 г. последовал еще один именной указ, предписывающий воеводам выбрать товарищей из дворян и быть дворянам не только у «челобитчиковых» дел, но при всех делах, которыми занимались воеводы — «государевых, челобитчиковых и сборах денежных». Дворяне могли избираться из московских чинов и дворян, проживающих в городах, но в указе особо подчеркивалось, что это должны были быть «добрые и заобычные» люди, в каждом городе по два человека². Таким образом, произошло существенное расширение количества городов, где рядом с воеводами появились избранные дворяне. Однако, как отмечают исследователи, на практике совместная деятельность не удалась и постепенно заглохла [1, с. 57].

В период проведения губернской реформы выборные представители от дворян появились непосредственно возле фигуры губернатора. Согласно указу от 24 апреля 1713 г. при губернаторах учреждались ландратские (от нем. land — страна; rat — совет, советник) советы. В больших губерниях по двенадцать человек, в средних по десять, в меньших по восемь. Круг их обязанностей был фактически ничем не ограничен: все дела «с губернатором делать». Особо подчеркивалось, что губернатор является для ландратов президентом, а не начальником. При обсуждении вопросов губернатор имел два голоса, ландраты по одному³.

Ландратов успели выбрать только в четырех губерниях [1, с. 76–77], как последовало новое указание о том, что советников должны выбирать сами дворяне. Данное разъяснение содержалось в указе от 20 января 1714 г. Указ очень короткий по тексту, но знаковый. Он предусматривал обучение дворянских детей (кроме однодворцев) «цифири и геометрии» с наложением штрафа, если не будут учиться, то «невольню буде и жениться». Здесь же было определено — выбирать ландратов в каждом городе или провинции (группа городов на тот момент) всеми дворянами⁴.

М. М. Богословский приводит сведения о том, что на практике выборы не проводились, а Сенат выбирал нужные кандидатуры из общего списка присланных из губерний. Чаще всего выбирали их губернаторы, а утверждал Сенат. В ландраты назначались выходцы из губерний старых служилых родов, старого чина стольни-

¹ Там же. Т. 4. № 1900.

² Там же. № 2018.

³ Там же. Т. 5. № 2673.

⁴ Там же. № 2762.

ки. Их называли царедворцами. В тех губерниях, где царедворцев не хватало, назначали из городского дворянства и даже из дьяков [1, с. 82–84].

Круг обязанностей ландратов был определен в последующих документах. Совместно с губернаторами они контролировали сбор налогов и могли штрафовать тех комендантов, кто не справился с этим¹. С 1719 г. ландраты всех губерний были в ведении Камер-коллегии, контролировавшей сбор налогов².

Ландраты принимали участие в обсуждении дел на совещаниях губернаторов с вице-губернаторами и обер-комендантами. Порядок обсуждения на этих заседаниях был установлен такой же, как впоследствии в коллегиях. Высказываться присутствующие должны были снизу, начиная с низшего по положению человека, не повторяя друг друга и «крепить» принимаемое решение подписями³. Тем не менее М. М. Богословский убедительно продемонстрировал, что деятельность советов не была регулярной и повсеместной [1, с. 93–94]. Ландраты могли исполнять разовые поручения, выезжая на места, но их можно было посылать только по самым нужным делам и только с общего совета, скрепив данное решение подписью⁴.

Согласно указу от 28 января 1715 г. специфика ландратской деятельности изменилась. В управление ландратам была выделена доля — территория размером в 5536 дворов. Ландраты управляли только крестьянами, тогда как посады остались в ведении бургомистров. В каждой доле при ландрате состоял комиссар для сборов и всяких дел, четыре подьячих и двенадцать конных рассыльщиков. Жалованье ландратам было определено в 120 руб. в год. На эту же сумму выдавалось продовольствие. Отдельно компенсировались затраты на дрова, свечи и канцелярские расходы. Из ландратов при губернаторах всегда должны были находиться два человека, меняясь раз в месяц или в два. В конце года все ландраты съезжались к губернатору со всеми ведомостями для совместного рассмотрения дел. Ландраты были подсудны губернаторам, вице-губернаторам и другим ландратам⁵.

Одним из наиболее значимых дел, которые выполняли ландраты с 1715 г. по 1718 г., стала перепись крестьян «по именам» и крестьянских дворов в пределах доли. Результаты переписи должны были быть представлены в Сенат⁶. По мнению М. М. Богословского, ландраты не успели закончить перепись, так как были перегружены разными поручениями, да и сам принцип налогообложения впоследствии был изменен [1, с. 136–138].

Наконец, ландраты способствовали соблюдению правопорядка на вверенных им в управление территориях. Так, среди тех, кто должен был заботиться согласно указу от 19 марта 1719 г. об искоренении воровских людей, беглых солдат и рекрутов на местах, были упомянуты и ландраты. Они должны были подавать еженедельные, а если далеко, то ежемесячные «сказки», что у них в долях нет искомых людей⁷. Также ландраты получали и передавали вверх по инстанциям доношения фискалов о хищениях на местных территориях⁸. Таким образом, в круг обязанностей ландратов входили сбор налогов, перепись сельского населения, контроль за населением, участие в делах местной губернской администрации. Однако в связи с очередным витком губернской реформы, в результате введения провинций и воевод в 1719 г., ландраты были упразднены.

¹ Там же. № 2776.

² Там же. № 3354.

³ Там же. № 2791.

⁴ Там же. № 2770.

⁵ Там же. № 2879.

⁶ Там же. № 2964.

⁷ Там же. № 3334.

⁸ Там же. № 3081.

Одним из интереснейших нововведений, которое предполагалось использовать в деятельности органов государственной власти, следует считать попытку введения голосования в процессе принятия решений на заседаниях коллегий. Указ Петра Великого «Образ баллотирования как в оном поступать надлежит» от 17 февраля 1720 г. содержал подробное описание технологии голосования шарами (баллами)¹. Голосование должно было проходить в отдельной комнате. Стулья расставлялись так, чтобы персоны не могли коснуться рукой друг друга. Им следовало сидеть вокруг стола, поставленного в середине помещения, на котором находились ящик для голосования и чаша с баллами. Первоначально все голосующие проверяли ящик, чтобы в нем не было шаров. Затем рассаживались в епанчах, не подходя к шарам. После принесения присяги и скрепления ее подписью каждый голосующий брал из чаши шар. Число шаров соответствовало числу голосующих. Шары изготавливались из мягкой, не плотной материи и ни в коем случае не из дерева, чтобы не было слышно звуков при его опускании в ящик для голосования. Ящик для голосования подносился всем, начиная с президента коллегии. Голосующий прикрывался епанчой, чтобы никто не видел, куда он кладет шар при голосовании. Затем шары вынимались прилюдно, подсчитывались. Принятое по результатам голосования решение скреплялось подписями и фиксировалось секретарем. Данный способ голосования, очевидно, воспринимался Петром Великим как некая гарантия от возможного произвола и предвзятости в процессе принятия решений.

Заключение

Таким образом, в первой четверти XVIII в. в результате реформ Петра Великого в городах появились сначала выборные земские избы, затем выборные городовые магистраты, формировавшиеся из числа жителей городов. И хотя выборная городская администрация была частью единой бюрократической системы государственного управления, проведенные реформы способствовали как консолидации городского населения, так и формированию навыков участия в управлении территорией. Представители дворянства, являясь одним из служилых сословий в первой четверти XVIII столетия, участвовали на выборной основе в управлении территориями на уровне губерний. Это яркий образец проявления доверия одному слою — дворянству — в противовес старой, родовой аристократии. Выборная дворянская служба в этот период не получила развития, но, бесспорно, наработанный опыт был учтен в период екатерининских реформ во второй половине XVIII в. Попытку введения голосования шарами при обсуждении вопросов в коллегиях можно оценивать как показатель доверия независимой, свободной от давления процедуре голосования и, напротив, недоверия конкретным исполнителям воли монарха.

Городские реформы, опыт привлечения дворян к выборной службе на уровне местного управления, попытка введения процедуры голосования послужили основой для последующих реформ, проведенных во второй половине XVIII в. в период правления Екатерины II, а пространство доверия абсолютистской по духу и сути власти по отношению к управляемому населению в первой четверти XVIII в. было расширено.

Литература

1. Богословский М. М. Исследования по истории местного управления при Петре Великом // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCCXXXIX. 1903. Сентябрь. СПб., 1903. С. 45–145.

¹ Там же. Т. 6. № 3528.

2. *Воропанов В. А.* Правовое регулирование институтов общественного управления в законодательстве России XVI–XVIII вв. // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5. № 5. С. 42–51.
3. *Высшие органы государственной власти и управления России. IX–XX вв.* / под. общ. ред. А. С. Тургаева. СПб. : СЗАГС ; Образование-Культура, 2000.
4. *Ефремова И. С.* Формирование магистратской системы управления городами в Российской империи в 1720–1724 годы. Административно-правовой статус новых учреждений // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 1. С. 133–142.
5. *Иванова Н. А., Желтова В. П.* Сословное общество Российской империи (XVIII — начало XX века). М. : Новый хронограф, 2010.
6. *Калугин О. А.* Первое законодательство о местных выборах в Российской империи как основа зарождения избирательной системы страны // Юриспруденция. 2010. Т. 20. № 4. С. 109–118.
7. *Кизеветтер А. А.* Посадская община в России XVIII ст. М. : Университетская типография, 1903.
8. *Минникес И. В.* Выборы в истории российского государства в IX — начале XIX в. СПб. : Юридический Центр Пресс, 2010.
9. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). В 2-х т. Т. 1. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000.
10. *Нартов А. К.* Рассказы Нартова о Петре Великом / [Обраб. и доп. А. А. Нартов ; Ред., вступ. ст. и примеч. Л. Н. Майкова]. СПб. : тип. Акад. наук, 1891.
11. *Писарькова Л. Ф.* Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычай, повинность, право // Отечественная история. 2001. № 2. С. 3–27.

Об авторе:

Стецкевич Елена Сергеевна, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат исторических наук, доцент; stetskevich-es@ranepa.ru

References

1. Bogoslovsky M. M. Studies on the history of local government under Peter the Great // Journal of the Ministry of Education. Part CCCXXXIX. 1903. Sept. St. Petersburg, 1903. P. 45–145 (in Rus).
2. Voropanov V. A. Legal regulation of public administration institutions in the legislation of Russia XVI–XVIII centuries // Problem analysis and state-management design [Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie]. 2012. Vol. 5. N 5. P. 42–51 (in Rus).
3. Higher bodies of state power and government of Russia. IX–XX centuries / under general editor A. S. Turgaev. St. Petersburg: SZAGS; Education-Culture, 2000 (in Rus).
4. Efremova I. S. Formation of the magistrate system of city management in the Russian Empire in 1720–1724. Administrative and legal status of new institutions // Historical and legal problems: a new angle [Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs]. 2019. N 1. P. 133–142 (in Rus).
5. Ivanova N. A., Zheltova V. P. Estate Society of the Russian Empire (XVIII — early XX century). M.: New Chronograph, 2010 (in Rus).
6. Kalugin O. A. The first legislation on local elections in the Russian Empire as the basis for the birth of the country's electoral system // Jurisprudence [Yurisprudentsiya]. 2010. Vol. 20. N 4. P. 109–118 (in Rus).
7. Kizevetter A. A. Posad community in Russia XVIII century. M.: University printing house, 1903 (in Rus).
8. Minnikes I. V. Elections in the history of the Russian state in the IX — early XIX centuries. St. Petersburg: Legal Center Press, 2010 (in Rus).
9. Mironov B. N. Social history of Russia during the empire (XVIII — early XX century). In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2000 (in Rus).
10. Nartov A. K. Nartov's stories about Peter the Great [Perfected and enlarged by A. A. Nartov; Ed., Introduction and comments L. N. Maykova]. SPb.: Typography of Academy of Sciences, 1891 (in Rus).

11. Pisarkova L. F. The development of local self-government in Russia before the great reforms: custom, duty, law // Domestic history [Otechestvennaya istoriya]. 2001. N 2. P. 3–27 (in Rus).

About the author:

Elena S. Stetckevich, Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor; stetskevich-es@ranepa.ru